

СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ

ISSN 0132-1366

№

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СЛАВЯНО ·
· ВЕДЕНИЕ

2

2009

«НАУКА»

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Славяноведение

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В ЯНВАРЕ 1965 г.

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

Журнал издается под руководством
Отделения историко-филологических наук РАН

2

2009

МАРТ

АПРЕЛЬ

Содержание

СТАТЬИ

<i>Рашковский Б.Е.</i> (Москва). Книга Иосиппон как источник по истории славян и некоторых других народов Восточной Европы в исследованиях 1940–1990-х годов.....	3
<i>Вилкул Т.Л.</i> (Киев). Известие «Повести временных лет» о Любечском снеме 1097 года: интерпретации и ошибочные чтения	16
<i>Васильев В.Л.</i> (Новгород). Из славянской топонимической архаики русского Северо-Запада («рифмованный сегмент» на <i>-комо</i>).....	25
<i>Макарова И.Ф.</i> (Москва). Османская матрица для освобожденной Болгарии.....	39

СООБЩЕНИЯ

<i>Ченцова В.Г.</i> (Москва). Известие о деснице св. Николая Мирликийского в грамоте братьев Никольского монастыря Грилицы 1648 года	54
<i>Чеснокова Н.П.</i> (Москва). Грамота из монастыря Анастасии Фармаколитрии близ Фессалоники в рукописном собрании ГИМ: проблема атрибуции и датировки	68
<i>Макарцев М.М.</i> (Москва). Категория эвиденциальности в балканских языках: современный взгляд на проблему	74

ИЗ ИСТОРИИ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

<i>Боярченков В.В.</i> (Рязань). «Секретарь антикварского сословия»: О.М. Бодянский в обществе истории и древностей российских. К 200-летию со дня рождения ученого-слависта	91

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

<i>Хорошкевич А.Л.</i> Памяць стагоддзя на карце Айчыны. Зборнік навуковых прац у гонар 70-годдзя Міхаіла Фёдаравіча Спірыдонава	103

<i>Стыкалин А.С. О.В. Хаванова. Заслуги отцов и таланты сыновей. Венгерские дворяне в учебных заведениях монархии Габсбургов, 1746–1784</i>	107
<i>Бучанов И.И. А.С. Левченков. Последний бой чешского льва. Политическая борьба в Чехии в первой четверти XVII века</i>	109
<i>Шведова Н.В. A. Zelenková. Slovenská prozódia a verzifikácia v rukopise Štefana Krčméryho (1935)</i>	112

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Чеснокова Н.П. Международная научная конференция по палеографии и кодикологии в Москве</i>	114
<i>Носов Б.В. Международная научная конференция «Россия, Польша, Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре»</i>	116
<i>Королькова П.В. Конференция «Ценностные категории славянской культуры: категория времени»</i>	120
<i>Дронов М.Ю. Историко-культурологический семинар «Подкарпатские русины и Россия»</i>	126

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М.А. РОБИНСОН (главный редактор),
Г.К. ВЕНЕДИКТОВ, Р.П. ГРИШИНА, В.И. КОСИК,
Г.Ф. МАТВЕЕВ, В.В. МОЧАЛОВА, К.В. НИКИФОРОВ, С.В. НИКОЛЬСКИЙ,
В.Я. ПЕТРУХИН, Л.А. СОФРОНОВА, А.С. СТЫКАЛИН, Б.Н. ФЛОРЯ,
В.А. ХОРЕВ, Т.В. ЦИВЬЯН

А.С. Стыкалин (отв. секретарь)

Заведующие отделами: *Адельгейм И.Е.* (отдел литературоведения),
Белова О.В. (отдел культурологии),
Стыкалин А.С. (отдел истории)

Зав. редакцией *Г.А. Михеева*

Сотрудники редакции: *Авакова Л.А., Пономарева Е.В., Веслова И.Ю.*

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинский пр-т, 32а, Телефон 938-01-20
 E-mail: zhurslav@mail.ru

Рукописи принимаются в электронном виде с распечаткой (1 экз.) объемом: статьи не более 40 тыс. знаков, сообщения – до 30 тыс., рецензии – до 20 тыс. знаков. Научный аппарат должен быть оформлен в соответствии с правилами, принятыми в журнале. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

© Российская академия наук, 2009 г.
 © Редколлегия журнала «Славяноведение»
 (составитель), 2009 г.

© 2009 г. *Б. Е. РАШКОВСКИЙ*

КНИГА ИОСИППОН КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СЛАВЯН И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ 1940–1990-х годов

Книга Иосиппон занимает особое место среди еврейских источников по истории Восточной Европы. Этот псевдоэпиграф, написанный в середине X в. анонимным автором из южной Италии и выдающий себя за еврейский оригинал «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия, стал для средневекового еврейства главным источником знаний по истории периода Второго Храма и, одновременно, – единственным опытом написания всемирной истории с позиций раввинистического иудаизма. В результате, сведения о восточноевропейских народах, отразившиеся в «Таблице народов» Иосиппона, никогда не исчезали из исторической памяти средневекового еврейства, хотя контекст этих преданий, казалось, не сильно этому способствовал. Дело в том, что библейский нарратив для автора Иосиппона был частью его собственной этнокультурной традиции. И в этом проявлялось его отличие от христианских или мусульманских авторов, использовавших текст X гл. книги Бытия, для поиска библейской генеалогии своих этносов.

Причина, по которой наш автор начинает свое повествование именно с «Таблицы народов», проста. Она связана главной темой его труда – войной между иудеями и римлянами, относимыми им к народу киттим, происходящему от одного из сыновей родоначальника греков – Явана, сына Яфета (Быт 10:4). Список потомков Сима и Хама в Иосиппоне отсутствует.

В следующей за «Таблицей народов» истории о Цефо, сыне Элифаза и внуке Эдома, проводится важнейшая для автора Иосиппона мысль о вечном и изначальном соперничестве евреев и римлян. Благодаря введению в ткань повествования этого предания, наш автор объединяет два варианта идентификации Рима в еврейской традиции: происхождение римлян от Киттим и от брата Иакова – Исава (Эдома). Последний, как и Иаков, был внуком Авраама и потомком Сима. В результате «Таблица народов», действительно, служит исходной точкой для завязки всемирно-исторической драмы – столкновения двух народов, происходящих от двоюродных братьев-соперников [1. Р. 138]. Большинство племен, упомянутых в «Таблице народов» (в их числе славяне, русы, печенеги, хазары и другие восточноевропейские народы), более не фигурируют в повествовании нашего автора. Они являются историческим фоном кон-

фликта, и потому нужны автору только для того, чтобы поместить отношения евреев и римлян в некий всемирно-исторический контекст.

Тем не менее, «Таблица народов» использовалась как основной инструмент источниковедческой критики Иосиппона как в европейской гебраистике, так и в складывающейся в Новое время еврейской историографии. В середине XVI в. Азария де Росси, еврейский историк эпохи Ренессанса, все еще склонный видеть в Иосиппоне произведение I в., считал упоминания в «Таблице народов» франков, болгар и готов поздней интерполяцией [2. Р. 331]. В 1666 г. Джон Буксторф первым использовал данные Иосиппона в сравнении со свидетельствами других еврейских источников по истории Восточной Европы в своем издании «Еврейско-хазарской переписки» [3. Р. 8]. К сведениям Иосиппона обращались и исследователи XVIII–XIX вв. Их достижения в изучении памятника весьма значительны, особенно на фоне произошедшего в течение XIX в. расширения источниковой базы европейской ориенталистики и науки о еврействе. Итог этим исследованиям был подведен А.Я. Гаркави [4. С. 34–35].

О начале современного этапа изучения Иосиппона можно говорить, начиная с выхода ряда статей и исследований Д. Флюссера. Работа, результатом которой стала публикация критического издания памятника, была начата им вскоре после окончания Второй мировой войны и продолжалась более трех десятилетий. Но основные выводы Д. Флюссера по проблемам изучения Иосиппона, имеющим отношение к теме данной статьи, были сформулированы еще в 1940–1950-е годы.

Подготовленное им издание основывается на древнейшей полной датированной рукописи Иосиппона, скопированной в Италии в 1282 г. с другой ранней рукописи, написанной рабби Гершомом бен Йехудой (ок. 960–1026). Рукопись Гершомы была, по предположению Д. Флюссера, списана с оригинала или близкого к нему списка [5. Р. 3]. Она хранится в израильской Национальной библиотеке в Иерусалиме под номером 8°41280.

Благодаря изысканиям Флюссера, стало ясно, что представления историографии XIX в. об Италии, как о месте создания памятника, могут опираться не только на тексты ранних печатных изданий, появившихся в Мантуе, Венеции и Константинополе. Об итальянском происхождении Иосиппона свидетельствует также анализ многочисленных итальянизмов в тексте [6. Р. 116–117]. Хорошо известна автору Иосиппона и топография Италии, в особенности окрестностей Неаполя. Именно этот город, по мнению Флюссера, более всего претендует на то, чтобы считаться местом написания произведения [6. Р. 116]. Укладывается в эту схему и знакомство автора Иосиппона с латиноязычными источниками, в том числе с Вульгатой и латинским переводом сочинений Иосифа Флавия. С ними автор Иосиппона мог ознакомиться в библиотеке неаполитанского герцога Иоанна III (928–968) [7. Р. 207.; 8. С. 128–129]. Наконец, в обнаруженной Д. Флюссером рукописи содержится дата составления хронографа – 953 г. в переводе на современное летоисчисление.

Эта датировка неплохо согласуется с реалиями «Таблицы народов» Иосиппона. Так, только X веком может быть датировано известие нашего автора о том, что венгры, болгары и печенеги живут на реке Дунай [6. Р. 113–114.; 5. Р. 78–79]. Более того, речь, очевидно, может идти о первой половине или середине X в., так как дунайские болгары, по Иосиппону, относятся к потомкам Тогармы, тюркским народам, а не к славянам [5. Р. 80–81]. Русы также относятся нашим автором к германским, а не славянским народам.

Славянским известиям Иосиппона Д. Флюссер уделяет довольно много внимания. Им он посвятил отдельную работу, вышедшую в Праге в 1949 г. [9]. В ней опубликован список славянских народов из книги Иосиппон, сохранившийся в цитате из средневековой еврейской «Хроники Йерахмиэля» [9. S. 238–239]. На месте этой хроники в исследованиях Иосиппона следует остановиться особо.

Как и Иосиппон, «Хроника Йерахмиэля» представляет собой сложный компендиум, сложившийся со временем из текстов разного происхождения и предназначения. «Хроника» была написана в южной Италии в конце XI – начале XII в., о чем свидетельствует упоминание Раши (рабби Шломо Йицхаки; 1040–1105 гг.) без слов «память праведника да будет благословенна» [10. P. 135]. Труд Йерахмиэля бен Шломо был включен Элиазаром бен Ашером ха-Леви в состав «Книги памятных событий», написанной им в первой половине XIV в.

Уже первым исследователям «Хроники» – Нейбауэру и Гастеру – было очевидно, что в произведении Йерахмиэля сохранился, возможно, один из древнейших вариантов иосиппоновой «Таблицы народов». Д. Флюссер обратил внимание на то, что перечень славянских народов в «Хронике Йерахмиэля» наиболее близок к варианту, имеющемуся в иерусалимской рукописи Иосиппона.

Список славянских народов в цитате из «Хроники Йерахмиэля», сохранившейся в «Книге памятных событий» Элиазара бен Ашера [11. P. 128]	Список славянских народов в книге Иосиппон. Цитируется по [12. P. 7–8]
Так же моравы, хорваты, сорбин, луц-нин, <i>двемин</i> ¹ , <i>б-рак-р</i> и <i>б-зимин</i> , считаются потомками Доданим. Они живут на берегу от границы болгар до Венеции, что на море, и оттуда распространяются до границ саксани и Великого Моря. Они называются <i>исклави</i> . Другие относят их к сыновьям Ханаана, но они возводят свою родословную к потомкам Доданим.	Также моравы, хорваты, сорбин, луц-нин, <i>ляхин</i> , <i>к-ра-кр</i> и <i>боймин</i> считаются потомками Доданим. Они живут на берегу моря от границы болгар до Венеции, что на море; и оттуда распространяются до границ саксани и Великого Моря. Они называются <i>склави</i> . Другие относят их к сыновьям Ханаана, но они возводят свою родословную к потомкам Доданим.

Обе цитаты идентичны. Между ними есть небольшие разночтения только в области орфографии, представляющие собой типичные описки, обильно засвидетельствованные в еврейской палеографии – путаницу между *бет* и *каф*, *вав* и *зайн*, *вав* и *йод*. Также имеются различия в написании личных имен и географических названий, характерные для традиций, к которым принадлежали писцы. Результат этого сравнения позволил Д. Флюссеру утверждать, что сведения о славянах попали в «Таблицу народов» Иосиппона не позднее второй половины XI в. [9. P. 240], хотя большую часть этих известий он датировал IX–X вв. Так, упоминание славянского этника *моравы* связывалось им с периодом существования Великой Моравии, а известие о присутствии венгров на Дунае рассматривалось как основание для датировки всего текста «Таблицы народов» X веком [9. P. 238–239]. Племя «луцнин» было идентифицировано Флюссером с чешскими лучанами, а народ «ляхин» – с поляками [9. P. 240]. Единственные этнические наименования, для которых Флюссер допус-

¹ Курсивом выделены разночтения в двух перечнях славянских народов.

кает южную, балканскую идентификацию – это хорваты и сербы. Однако и в них он предлагает видеть не балканских, а западных славян – чешских хорватов и лужицких сербов [9. Р. 240].

Вывод Флюссера о принадлежности славянских этниконов «Таблицы народов» к западным славянам, не мог не сказаться на работах исследователей, занимавшихся историей западнославянских стран. В немалой степени этому способствовало согласие Т. Левицкого с точкой зрения Д. Флюссера в статье об Иосиппоне в «Словаре славянских древностей» [13. S. 341]. Следует также отметить, что небольшая статья Д. Флюссера на чешском языке была более доступна, чем несколько его больших работ на иврите. В итоге попытки классифицировать славянские этниконы Иосиппона более подробно, чем это сделал Д. Флюссер, оказались не столь успешны.

В 1960-х годах Х. Ловмянский, ссылаясь только на работу Д. Флюссера 1949 г., предложил датировать сведения Иосиппона 980 г. Датировка связывается им с проблемой независимого существования Краковского княжества, в результате чего и сдвигается на несколько десятилетий вперед. Х. Ловмянский попытался классифицировать славянские этнонимы из Иосиппона по разным группам, предложив разделить весь перечень на два ряда. К первому относились, соответственно – морава, хорваты, сербы (*сорбин*), лучане (*луцнин*), а ко второму – ляхин, кракар, боймин. К первому ряду им были отнесены названия племен располагавшихся на пути из Венеции в Саксонию, а во втором ряду, находящиеся между Русью и Чехией [14. S. 171].

Однако тут возникает проблема. Автор Иосиппона нигде не говорит о разделении списка славянских народов на какие-либо подгруппы. Наоборот, он пишет о том, что все эти народы, взятые вместе, живут от границ болгар и до Венеции на юге, а оттуда опять же все вместе – до границ саксов и Северного моря на севере. Этнополитические реалии Иосиппона далеко не всегда соответствуют политическим границам современной ему Европы. Он располагает этнонимы в соответствии с последовательностью перечисления имен предков-эпонимов в X гл. книги Бытия. Так что перечисление народов подряд не всегда вызвано у нашего автора представлением об их географическом соседстве. Например, вслед за римлянами (киттим) он помещает датчан (потомков Доданим) [12. Р. 7–8], потому что Киттим и Доданим располагаются в Быт 10 рядом друг с другом. Оба при этом являются сыновьями Явана, прародителя греков. Еще один характерный пример – единственный неевропейский народ в «Таблице» Иосиппона – «Мадай или ал-Дайлам, живущие в стране Хорасан» [12. Р. 5.] – упоминается в тексте, только потому что автор не мог обойти вниманием этникон, служивший обозначением библейских мидийцев. Логика расположения современных нашему автору народов на европейском пространстве обусловлена в равной мере уровнем его осведомленности и применявшейся им методикой толкования библейского текста.

Историко-географический метод Иосиппона был устроен по принципу мидраша – особого вида герменевтического толкования, основанного на принципе учета всех возможных смыслов или контекстов каждого встречающегося в Писании имени, названия или концепта. В большинстве случаев можно проследить прямую зависимость между расположением библейских эпонимов в масоретском тексте и порядком их расселения в Иосиппоне. «Таблица народов», предшествовавшая новелле о происхождении римлян от Цефо, связывала воедино набор библейских этниконов с раннесредневековым миром, в ко-

тором должны были жить и действовать еврейский хронист и его читатели. Она играет в Иосиппоне ту же роль, что и пародирующая молитву Ave Maria новелла о Паулине, в которой проводится мысль о преемстве между греко-римским язычеством и христианством. Реальность такового преемства была для нашего автора не менее, если даже не более, существенна, чем реальность расположения варварских племен на окраинах ойкумены.

Вернемся, однако, к историографии изучения Иосиппона. Вопрос о Кракове и его упоминание нашим автором в качестве независимого славянского этнополитонима привлек внимание К.Т. Витчака к проблеме достоверности этого свидетельства. Перенимая гипотезу Х. Ловмянского о существовании в «Таблице народов» двух этногеографических рядов, в которых автором располагаются различные славянские племена и народности, исследователь предлагает внести в эту схему ряд изменений. К.Т. Витчак датирует сведения Иосиппона о Кракове периодом до 992 г., когда этот город был присоединен к королевству Болеслава Храброго [15. S. 83–84]. Датировка свидетельства Иосиппона, по его мнению, укладывается целиком в период времени между 965–966 гг., когда Краков, по свидетельству Ибраhима ибн Йакуба [16. S. 48], еще принадлежал чешскому государству, и временем завоевания этого города польским королевством (992). Заслуживает внимания попытка К.Т. Витчака связать названия из так называемого «первого ряда» славянских этниконов Иосиппона с балканскими хорватами, сербами, моравой и захлумскими лучанами [15. S 80–81].

В построении К.Т. Витчака есть своя логика: этниконы *боймин*, *ляхин* и *кракар*, как их не интерпретируй, могут относиться только к западным славянам. В то время как названиям остальных народов ничто не мешает быть и южнославянскими. Хорваты, сербы, моравы и захлумские лучане располагаются автором Иосиппона от границ болгар до Венеции. Хотя логично было бы предположить, что средневековый еврейский хронист имел в виду именно западную границу болгарских владений, географическое расположение этой границы им не указано.

Еще одним направлением изучения Иосиппона стало исследование его связей с литературной традицией восточноевропейских народов. Одним из первых шагов в этом направлении стало исследование Н.М. Мещерским статьи 1110 г. Ипатьевского списка ПВЛ [17. Стлб. 260–264]. Он пришел к выводу, что помещенное в ней летописное сказание о посещении Александром Македонским Иерусалима было составлено с использованием отрывка из древнерусского перевода Иосиппона. На этом основании он предложил датировать перевод началом XII в. [18. С. 63–64; 66–67].

В.Я. Петрухин, отталкиваясь от вывода Н.М. Мещерского о существовании древнерусского перевода Иосиппона к началу XII в., выдвинул предположение о возможности опосредованного влияния еврейского хронографа на этногеографические представления автора ПВЛ [19. С. 25–27]. В.Я. Петрухин обращает внимание на сходство в описании Руси в летописной «Таблице народов» и в Иосиппоне: в обоих случаях происходит повтор этникона *русь* при описании этнического происхождения и географического местоположения народа [19. С. 27; 20. С. 55].

Разделяя мнение Д. Флюссера о том, что список славянских народов Иосиппона в целом соответствует реалиям IX–X вв. [19. С. 30; 20. С. 55], В.Я. Петрухин связывает общие черты в этнографических и космографических пред-

ставлениях еврейского средневекового хрониста и древнерусского летописца с существованием какой-то третьей традиции, на которую могли опираться оба автора. С точки зрения В.Я. Петрухина, это могла быть «некая кирилло-мефодиевская традиция» [19. С. 31].

Кирилло-мефодиевская традиция, действительно, оказала влияние на ряд источников IX–XI вв., в которых имеются различные сведения о расселении восточноевропейских и, в первую очередь, славянских народов. В Италию, на родину автора Иосиппона, кирилло-мефодиевская традиция была перенесена во второй половине IX в. самими солунскими братьями, о чем свидетельствуют их жития (ЖК XVII, ЖМ VI–VIII) и «Итальянская легенда» [21. С. 16–18, 22. Р. 120]. Однако есть основания и для сомнений в такой интерпретации славянских известий Иосиппона. Сомнения эти могут быть связаны не только с различиями конфессионального характера, но и с отсутствием перечня славянских народов в древнейшем еврейско-арабском переводе книги.

В 1991 г. израильская исследовательница Ш. Села опубликовала обстоятельное исследование арабской версии Иосиппона, в котором пришла к выводу о преимущественном влиянии арабских источников на происхождение самой книги и, в особенности, ее арабского перевода. Ш. Селе удалось показать, что история уже знакомого нам Цефо в арабском Иосиппоне по ряду черт и сюжетных мотивов близка легендам об Исаве и его взаимоотношениях с Иаковом в арабо-мусульманском сборнике «Повествования о пророках» (Qisas al-anbiya), сохранившемся в редакциях X и XI вв. С мусульманской литературой арабский перевод Иосиппона роднит именование Иосифа и Иакова как пророков, не имеющее параллелей в еврейской традиции. Это обстоятельство, действительно, может служить серьезным доводом в пользу того, что мусульманские источники могли, по меньшей мере, оказать серьезное влияние на складывание еврейского хронографа [1. Р. 141–143]. Такой взгляд полностью противоречит точке зрения Д. Флюссера на Иосиппон, как на произведение, созданное одним автором на протяжении достаточно короткого периода времени с использованием, главным образом, еврейских и латинских источников.

Критерием, по которому арабская версия может сравниваться с латинской историей псевдо-Хегезиппа и еврейским Иосиппоном, закономерно выступает лексика, используемая автором источника, и орфография написания иноязычных личных имен и названий. Не будучи арабистом, Д. Флюссер в свое время постулировал, что в арабском переводе Иосиппона (в данном случае он имел в виду сравнительно позднюю христианскую рукопись XIV в.) сохранена орфография еврейского оригинала. Ш. Селе, однако, удалось показать, что влияние на арабскую версию Иосиппона со стороны источника, написанного в арабской графике, было, по меньшей мере, возможным. Исследовательница отмечает черты влияния арабского языка по преимуществу на начальные фрагменты Иосиппона, в том числе и на историю Цефо. Эней, к которому в Карфагене поступает на службу Цефо, обозначен во второй главе еврейского Иосиппона как קניז , в то время как в 77-й главе имеется более правильное написание – קניזא [12. Р. 11, 355]. Подобная ошибка, объясняет Ш. Села, могла возникнуть только под влиянием орфографии арабского источника. Буква *гимел* соответствует здесь арабской *гайн*, что представляет собой характерное явление для еврейско-арабского языка [23. Р. 8]. Однако, орфография, например, имени Веспасиана (בספטימוס אסוניוס в еврейском Иосиппоне и $\text{بِسْفِطِيْمُوسَ اَسُونِيُوسَ}$ в арабском) может отражать как написание в арабском ис-

точнике, на который опирался создатель арабской версии памятника, так и произношение араба или арабоязычного еврея. В этом случае буква *ба* употребляется для обозначения отсутствующей в арабском языке фонемы «п». Однако все это лишь фрагментарные примеры. Более полной статистики, которая могла бы опровергнуть построения Д. Флюссера, Села не приводит, хотя и отмечает в своем исследовании наличие в тексте еврейского Иосиппона ряда арабизмов: например, использование глагола *плэ* в значении завоевывать или этимологизацию названия города Иерихон от арбского *рих* – ветер [23. Р. 31; 12. Р. 155, 175]. В результате вопрос о связи между еврейской и арабской версиями на уровне языка остается по-прежнему неразрешенным. В дальнейшем, выбрав для сравнения отрывок из «Таблицы народов» еврейского и арабского Иосиппона, содержащий список потомков Тогармы, мы увидим наличие гebraизмов в арабской версии «Таблицы народов».

Рукописи Иосиппона на еврейско-арабском языке в целом сохранились хуже, чем рукописи, обращавшиеся в христианской традиции, главным образом в литературе коптской церкви. В отличие от коптских рукописей, в Генизе не представлен полный или датированный текст арабского Иосиппона, однако в ряде случаев именно во фрагментах из Генизы сохранились первоначальные чтения [23. Р. 56–57]. Тем не менее, на основании даже этого небольшого фрагмента все же можно сделать некоторые выводы о характере связи между еврейской и арабской версиями «Таблицы народов». Попробуем сопоставить два варианта этого перечня.

Список потомков Тогармы из арабского Иосиппона [23. Р. 303]	Список потомков Тогармы из еврейского Иосиппона [24. Р. 4–5]
Тогарма – это десять племен: ал-хазар, ал-б-цинак, ал-лан, ал-б-лгар, з[...], б-тирах, ки[...], ун[г]ар, исуах, т-лмиц. Все они живут в северной стороне, и имена местностей, где они находятся, соответствуют их именам. Часть их живет на реке [Ат]иль, [но] ал-б-лгар, ал-б-цинак и унгар живут на реке ал-Да-у-ба.	Тогарма – это десять родов: кузар, пицинак, алан, болгар, канбина, буз, турк, захух, у-гр и толмац. Все они живут на севере и их страны называются по их именам, и живут они на реке Итиль. Но болгар, п-цинак и уг-р живут на большой реке, называемой Дануви, или Дунай.

Сходство фрагмента из Генизы с вариантом, имеющимся в еврейском Иосиппоне, поразительно. Названия народов «ал-хазар», «ал-б-цинак», «ал-лан», «ун(г)ар», талмиц, «ал-булгар» легко узнаются в арабской версии, хотя идентификация пятого, шестого и седьмого этнонимов не ясна [23. Р. 303–304]. Порядок первых четырех этнонимов одинаков в обеих версиях. В остальном между ними есть хоть и небольшие, но, в целом, достаточно существенные различия.

Интересно различие в обозначении хазар. В еврейском Иосиппоне этот этноним фигурирует в форме «кузар» (или «козар»), возникшей в процессе изменений текста еврейско-хазарской переписки в рукописной традиции. Арабский Иосиппон такого написания данного этнонима еще не знает. В нем употребляется форма *ал-хазар*, что соответствует не только обозначению этого народа в арабской историко-географической литературе, но также и в легендах на монетах хазарского чекана [25. Р. 226–227] в послании Хасдая ибн Шапрута и связанных с ним документах [26. С. 14; 27. Р. 10, 22; 28. С. 127–128]. Эт-

никон *хазары* в форме «кузарим» в еврейской литературе впервые появляется в «Книге времен» Йехуды бен Барзиллая [26. С. 126–127].

Ш. Села делает достаточно удовлетворительную попытку дать объяснения нескольким этнонимам из «Таблицы народов» еврейского Иосиппона. Так, по ее мнению, название народа פּוּק (исуах) в арабской версии является искажением שׁוּך (сакух), а последующая перемена мест между буквами *шин* и *каф* дает в итоге искомый вариант *kswkh*. А дальше в нем уже нетрудно узнать «касах» или касогов русских летописей [24. Р. 303], что соответствует זַחַךְ (захух) еврейской версии. Наконец, не интeпретированный Д. Флюссером этникон כַּנְבִּינָא (канбина) Ш. Села объясняет, заменив первый *нун* на *цаде* или *самех*. Таким образом, получается כַּסְבִּינָא (касбина), происходящее от κασιπλου античных и ранневизантийских источников [23. Р. 304]. Также интересно, что этот этноним כַּסְבִּינָא (касбина) единственный в еврейском Иосиппоне может быть объяснен, исходя из арабской графики, где ошибка в расстановке диакритических точек приводит к замене буквы *са* на *нун*.

Однако, по нашему мнению, написание остальных этнонимов «Таблицы народов» свидетельствует о переводе с иврита на арабский, а не наоборот. Например, печенеги в арабском Иосиппоне обозначаются как «ал-бцинак», что является простой транслитерацией еврейского «пицинак» вместо нормативного арабского «ал-баджнак» (ср. у Ибрахима ибн Йакуба – ал-Баджанакия) [16. С. 6]. Происходит типичная в случае перевода с иврита на арабский замена еврейской буквы *ле* на арабское *ба*. Тем не менее автор арабской версии не только пишет «ал-б-цинак» через *ба*, но и сохраняет еще букву *цаде*. Последняя соответствовала арабской букве *сад*. В источниках, тексты которых написаны в арабской графике, нет ни одного случая написания этнонима «печенеги» через букву *сад*. Для этого всегда употреблялась буква *джим*. Единственным исключением из правила является арабский (христианский) перевод Иосиппона, который в этом плане зависит от еврейского текста [29. Р. 17; 4. С. 73]. В любом случае, если бы еврейскому переводчику было известно традиционное в арабской географической литературе обозначение печенегов, то он бы, наверняка, его использовал.

Дунайские болгары в арабской историко-географической литературе еще со времен ал-Фазари (конец VIII в.) традиционно именуется «бурджан» [30. С. 510]. Близкое по форме к Иосиппону написание этникона *болгары* имеется у ал-Масуди (ал-бургар, с вариантом «ал-булгар» [31. Р. 67] и у Ибрахима ибн Йакуба (ал-балкарин) [16. С. 1]. Так что наличие в арабском переводе Иосиппона формы «ал-булгар», как и в случае с печенегами, соответствующей орфографии еврейского оригинала, также свидетельствует о переводе с иврита.

Сопоставление списков сыновей Тогармы в еврейском и арабском Иосиппонах позволяет прояснить некоторые особенности географических представлений нашего автора. Прежде всего, при сопоставлении еврейской и арабской версий хорошо заметно, что потомки Тогармы располагаются автором источника на севере, или, точнее, относительно его родины – южной Италии – на северо-востоке. При этом все эти народы локализируются хронистом в Прикаспийском и Причерноморском регионах, между нижней Волгой и средним Дунаем. Названия тогармских народов в арабском Иосиппоне, как в варианте из Генизы, так и в тексте, опубликованном А.Я. Гаркави, близки друг другу. Соппадают между собой этниконы, идентифицируемые с хазарами, болгарами, печенегами и аланами. Этниконы *талмис* (طلميس) и *фитрах* (فطرخ), имеющиеся

в поздних христианских рукописях Иосиппона также имеют свои параллели в тексте еврейско-арабского Иосиппона из Генизы – т-лмиц (טלמיץ) и б-тирах (בטירח) [23. Р. 304; 4. С. 73].

Относительно свидетельства Иосиппона о славянских народах Ш. Села приходит к достаточно разумному выводу о том, что оно представляет собой позднюю вставку, появившуюся в рукописной традиции еврейского Иосиппона уже после того, как арабский перевод был выполнен. В позднейшей христианско-арабской рукописи Иосиппона, как и во фрагментах его арабской версии из Генизы, текст «Таблицы народов» заканчивается на описании потомков Доданим, что Ш. Села справедливо объясняет наличием в этом месте еврейского текста поздней приписки: *we-gam* moḡawa... (Также и морава...), после которой следует перечень славянских народов [22. Р. 55].

Однако и Села не смогла устоять перед соблазном датировать список славянских этниконов Иосиппона. Исследовательница принимает свидетельство еврейского Иосиппона о народе *моравы* за упоминание Великоморавского княжества. При таком понимании текста источника действительно приходится утверждать, что Иосиппон был написан еще до 906 г. – даты гибели этого государства. В результате возникает соблазн предположить, что приписка, содержащая информацию о славянах, появилась в тексте источника незадолго до 906 г., а сам текст был написан еще раньше [22. Р. 20]. Д. Флюссер обходит эту проблему, утверждая, что весь список славянских народов представляет собой информацию, восходящую к источникам IX в. [12. Р. 8]. На наш взгляд, и точка зрения Селы, и мнение Флюссера не совсем корректны.

Бесспорно, конечно, что Великоморавское государство в начале X в. было уничтожено венграми, хотя славянское население на его территории сохранялось, в особенности на землях современной Моравии, бывших ядром этого государства [32. С. 168–169; С. 399–400]. Кроме того, часть территории Великой Моравии, не занятая венграми, продолжала называться Моравией, и это название использовалось впоследствии в источниках X–XI вв. Сведения о ней имеются в недатированной части «Повести временных лет» и в летописной статье 6406 г. (898), куда она была заимствована из «Сказания о переложении книг на славянский язык», реконструированного А.А. Шахматовым и датированного им 898–906 гг. [33. С. 81, 84]. В последующие столетия «Сказание» использовалось как источник сведений по древнейшей истории славянских народов и славянской азбуки. В этом качестве оно уже в XI в. попало на Русь и, вслед за тем, вошло в состав «Повести временных лет» [33. С. 86; 34. С. 269–281]. Из «Сказания о переложении книг» в «Повесть временных лет» вошел также известный пассаж о расселении славянских народов и, в том числе, моравы: «И отъ техъ Словен разидошася по земли и прозъвашася имены своими, кѣде седъше на которомъ месте. Волохомъ бо нашъдъшемъ на Словены на Дунаиския и седъшемъ и насилящемъ имъ, Словене же ови прешъдъше седоша на реце именьмъ Моравы и прозъвашася Моравы» [33. С. 90; 35. С. 8].

О Моравии, как о реально существующей стране, говорят также польские и чешские источники XI–XII вв. – «Хроника» Галла Анонима [36. С. 27] и «Чешская Хроника» Козьмы Пражского [37. С. 151]. Так что из текста Иосиппона напрямую не следует, что имелось в виду именно Великоморавское государство. Говоря о принадлежности Моравы к потомкам Ханаана (или Доданим), еврейский автор имеет в виду именно народ, а не политическое объединение.

Похожим образом обстоят дела с большинством других славянских этниконов Иосиппона. Почти каждый из них хоть раз да встречается в каком-нибудь из письменных источников, восходящих к X–XI вв. Славянские этнонимы и этнополитонимы Иосиппона встречаются и у таких информированных авторов, как еврейско-арабский путешественник Ибрахим ибн Йакуб, рассказ которого дошел в виде, переработанном ал-Бакри [38. С. 34–38], и Константин Багрянородный. Последнему известны и хорваты и сербы, причем как на юге – на Балканах, так и на севере – «по ту сторону Турции» (т.е. за владениями венгров) [32. С. 52–53, 134–136, 336–337. Ср. 39. С. 67–69].

Этнихон *боймин* (בוימין) образован средневековым еврейским хронистом от традиционного для западноевропейской литературы обозначения чехов, к которому им было присоединено славянское окончание, обозначающее племенную принадлежность. Обозначение Чехии как Богемии встречается уже в середине IX в. в «Баварском географе» в форме *Beheimare* [40. S. 111]. В конце X в. у Ибрахима ибн Йакуба чехи или богемцы обозначаются как «бой-м-х» (בוימ) [16. S. 60–61].

Этнихон לנדיז соответствует обозначению поляков их южными и восточными соседями [32. С. 316–317]. Однако отождествление последних с лендзянами (*lendizi* «Баварского географа») [41. S. 52], литчиками (*Литки*) Константина Багрянородного и лицикавиками (*Licicaviki*) Видукинда Корвейского остается проблематичным [32. С. 149–151; 383–385]. Во всяком случае, этнихон *ляхи* не встречается в письменных источниках до середины XI в. (ср. употребление прилагательного «лядский» в Новгородской первой летописи) [42. S. 12].

Этнополитоним *Краков*, создавший столько проблем в польской историографии Иосиппона, также не является анахронизмом. Однако если флюссеровская датировка нашего хронографа верна, то упоминание Иосиппона о Кракове снова является древнейшим. Константин Багрянородный, наиболее информированный современник нашего автора, еще не знает о существовании этого города. Ибрахим ибн Йакуб, которому уже известно о падении Хазарии и об Оттоне I, как императоре (965), называет этот город *קראקא* [16. S. 1].

Таким образом, можно отметить, что большинство перечисленных нашим автором этниконов встречаются в письменных источниках X в., хотя некоторые из них известны только начиная с его второй половины или даже с XI в. Существуют основания сомневаться в интерпретации этого известия как Ш. Селой, так и Д. Флюссером, так как, перечисляя потомков сыновей Яфета, Иосиппон говорит именно о народах, а не о государствах. Наряду с этим существуют известные трудности, не позволяющие датировать часть свидетельств Иосиппона о славянских народах X в. Так что приходится принять предположение Селы о том, что список славянских народов является более поздней припиской.

Остается, однако, вопрос о том, как возникла эта приписка. Если она появилась под пером одного из переписчиков Иосиппона, а не его автора, то тогда она отстоит еще дальше по времени от кирилло-мефодиевской традиции. Если же речь идет о еще более позднем периоде, чем время жизни нашего автора (по Д. Флюссеру, середина X в.), то возникновение данной приписки могло быть связано с обращением текста Иосиппона в рукописной традиции евреев Западной Европы, к которой и восходят дошедшие до нас наиболее ранние и полные рукописи Иосиппона, включая обнаруженную Д. Флюссером рукопись 1282 г.

Славянские земли были известны евреям Германии и северной Франции благодаря системе торговых связей, осуществлявшихся за счет экономической деятельности общин. Экономическая активность западноевропейских евреев способствовала развитию межобщинных культурных связей, благодаря которым информация о ранее неведомых землях Восточной Европы включалась в контекст традиционной еврейской учености. Обратимость этого культурного и экономического обмена состояла в том, что, с одной стороны, еврейские общины или небольшие торговые колонии распространялись все дальше на восток по пути «из немец в хазары», в то время как ученики из восточных земель отправлялись учиться в йешивы Германии и северной Франции, принося туда сведения о Восточной Европе [43. S. 89]. Результатом процесса стало «освоение» этих стран равнинистической мыслью с точки зрения историографических и космографических представлений.

Знакомство западноевропейских еврейских авторов с Восточной Европой отразилось в хронографических и исторических произведениях, сборниках репонсов, талмудических и библейских комментариях, созданных учеными Ашкеназа, часть из которых была связана с историей книги Иосиппон. Первым в их ряду следует назвать рабби Гершома, которым, как мы помним, был переписан протограф обнаруженной Флюссером иерусалимской рукописи 8°41280 – древнейшей полной датированной рукописи Иосиппона. Кроме того, уже у Гершома, как и в Иосиппоне, славянский язык называется ханаанским [43. S. 26–27].

Название реки Дунай, в том же славянском произношении и в той же орфографии (דנייב), что и у Иосиппона, имеется у Калонимуса бен рабби Шабтая, уроженца Рима, прожившего, однако, значительную часть своей жизни на севере, в прирейнских землях [43. S. 63–64]. Это известие можно связать и с влиянием Иосиппона, однако следует помнить, что в арабском переводе из Генизы этой глоссы еще нет, а Дунай называется «ал-Дауба» [24. P. 304]. Кроме того, эта глосса имеет западнославянское происхождение, так как в южнославянских языках упомянутая река называется «Дунав» [44. С. 41].

Наконец, ряд славянских глосс существует и в комментариях рабби Шломо Йицхаки, известного еврейской средневековой традиции под акронимом Раши. Раши был в числе корреспондентов Йерахмиэля бен Шломо, автора «Хроники Йерахмиэля», в составе которой и сохранился древнейший вариант «Таблицы народов» Иосиппона вместе с интересующим нас известием о славянах [45. P. 368, 376; 10. P. 135].

Все это может служить еще одним доказательством появления списка славянских этниконов не в древнейшей редакции Иосиппона, с которой был сделан арабский перевод, а в результате последующего развития рукописной традиции. Анализ двух приведенных в этой статье отрывков из «Таблицы народов» свидетельствует в пользу первоначальности еврейского оригинала. С другой стороны, есть немало свидетельств того, что Ur-text Иосиппона был значительно более арабским, чем это представлялось Флюссеру и исследователям XIX – первой половины XX в.

Дальнейший прогресс в изучении Иосиппона может быть достигнут благодаря подготовке критического издания его арабской версии и нового исследования еврейского оригинала с учетом всех вариантов арабского перевода. Необходимо комплексное сравнительное исследование языка еврейского и арабского Иосиппона, вместе с предшествовавшими им латинскими и арабскими

памятниками, так как только оно может дать ответ на вопрос о первоначальности одной из версий нашего источника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Sela Sh.* The Genealogy of Sefo (Σοφορ) ben Elifaz. An Importance of a Genizah Fragment for Jossipon's History // *Genizah Research after 90 Years. The Case of Judaeo-Arabic. Papers Read at the Third Congress of the Society for Judaeo-Arabic Studies.* Cambridge, 1992.
2. *De Rossi A.* The Light of Eyes. New Haven; London, 2001.
3. *Vuxtorf J.* Liber Cosri. Basle, 1666.
4. *Гаркави А.Я.* Сказания еврейских писателей о хазарах и о хазарском царстве. СПб., 1874.
5. *Флюссер Д.* Книга Иосиппон. Иерусалим, 1980. Т. 2 (на ивр.).
6. *Флюссер Д.* Автор Книги Иосиппон, его личность и эпоха // *ЦИОНТ.* 1953. Т. 18 (на ивр.).
7. *Флюссер Д.* Автор Книги Иосиппон как историк // *Место истории евреев во всемирной истории.* Иерусалим, 1973 (на ивр.).
8. *Flusser D.* Der lateinische Josephus und der hebräishe Josippon // *Josephus – Studien.* Göttingen, 1974.
9. *Flusser G.* Zpráva o Slovanech v hebrejské kronice z X století // *Česky Časopis Historicky.* Praha, 1949.
10. *Reiner J.* The Original Hebrew Yosippon in the Chronicle of Jerahmeel // *Jewish Quarterly Review.* 1969. Vol. 60. № 2.
11. *Йасиф Э.* Книга памятных событий или Летопись Йерахниэля. Тель-Авив, 2001 (на ивр.).
12. *Флюссер Д.* Книга Иосиппон. Иерусалим, 1978. Т. 1 (на ивр.).
13. *Lewicki T.* Josippon // *Slownik starozytności słowańskich.* Warszawa; Wroclaw; Krakow, 1965. Т. 2. Cz. 2.
14. *Lowmiański H.* Początki Polski. Warszawa, 1963. Т. 2.
15. *Witczak K.T.* Ludy i państwa słowiańskie w Tzw. Księdzie Josippon // *Slavia antiqua.* 1993. Т. 34.
16. *Kowalski T.* Relacja Ibrahima ibn Jakuba z podróży do krajów słowiańskich w przekazie al-Bekriego. Kraków, 1946.
17. Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т. 2.
18. *Меццерский Н.А.* Отрывок из книги Иосиппон в «Повести временных лет» // *Палестинский сборник.* Л., 1956. Вып. 2 (64–65).
19. *Петрухин В.Я.* Начало этнокультурной истории Руси. М.; Смоленск, 1995.
20. *Белова О.В., Петрухин В.Я.* «Еврейский миф» в славянской культуре. М.; Иерусалим, 2008.
21. *Флоря Б.Н.* Сказания о начале славянской письменности. СПб., 2004.
22. *Magni Moraviae Fontes Historici.* Brno, 1967. Т. 2.
23. *Села Ш.* Книга Иосиппон и параллельные ей источники на арабском и еврейско-арабском языках. Тель-Авив, 1991. Т. 1. Введение (на ивр.).
24. *Села Ш.* Книга Иосиппон и параллельные ей источники на арабском и еврейско-арабском языках. Тель-Авив, 1991. Т. 3. Корпус фрагментов книги Иосифа бен Гориона из Каирской генизы (на ивр.).
25. *Kovalev R.* Creating Khazar Identity through Coins: the special issue Dirhams of 837/8 // *East and Central Europe in the Middle Ages / Ann Arbor.* 2005.
26. *Кокочов Л.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
27. *Mann J.* Texts and Studies in Jewish History and Literature. Cincinnati, 1931.
28. *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X в. М; Иерусалим, 2003.
29. *Cardona G.* I nomi dei figlii di Togarmah secondo il Sepher Yosephon // *Rivista degli studii orientali.* Roma, 1966. Vol. 41.
30. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1995.
31. *al-Masûdî.* Kitâb at-Tanbîh wa'l-Ischrâf // *Bibliotheca Geographorum Arabicorum.* Leiden, 1894. Т. 8.
32. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М., 1989.
33. *Шахматов А.А.* Повесть временных лет и ее источники // *ТОДРЛ.* М.; Л., 1940. Т. 4.
34. *Рогов А.И.* Великая Моравия в письменности Древней Руси // *Великая Моравия. Ее культурное и историческое значение.* М., 1985.
35. *Повесть временных лет.* СПб., 1999.

36. *Галл Аноним*. Хроника и деяния князей или правителей польских / Пер. с лат. Л.М. Попова. М., 1961.
37. *Козьма Пражский*. Чешская Хроника / Пер. с лат. Г.Э. Санчук. М., 1962.
38. *Мишин Д.Е.* Сакалиба (славяне) в исламском мире в ранне средневековье. М., 2002.
39. *Майоров А.В.* Константин Багрянородный о происхождении и ранней истории хорватов // *Rossica Antiqua*. 2006. Т. 1.
40. *Lowmiański H.* Studia nad dziejami Słowiańszczyzny, Polski i Rusi w wiekach średnich. Poznań, 1986.
41. *Lowmiański H.* Lędziane // *Słownik starożytności słowańskich*. Warszawa; Wrocław; Kraków, 1967. Т. 3. Cz. 1.
42. *Wasilewski T.* Lachowie // *Słownik starożytności słowańskich*. Warszawa; Wrocław; Kraków, 1967. Т. 3. Cz. 1.
43. *Kupfer F., Lewicki T.* Źródła hebrajskie do dziejów słowian i niektórych innych ludów Środkowej i Wschodniej Europy. Wyjątki z pism religijnych i prawniczych XI–XIII w. Warszawa; Wrocław, 1956.
44. *Назаренко А.В.* Русь и Германия в IX–X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 1994.
45. *Neubauer A.* Yerahmeel ben Shelomo // *Jewish Quarterly Review*. 1899. Vol. 11.

CONTENTS

ARTICLES

<i>Rashkovsky B.E.</i> (Moscow). Book of Iosippion as a Source for the History of Slavs and Other East European Peoples in 1940–1990s Researches	3
<i>Vilkul T.L.</i> (Kiev). “Povest vremennykh let” About 1097 Lubech Snem: Interpretations and Misreadings	16
<i>Vasilyev V.L.</i> (Novgorod). From the Slavic Toponymical Antiquity of the Russian North-West.....	25
<i>Makarova I.F.</i> (Moscow). Osman Matrices for Liberated Bulgaria	39

COMMUNICATIONS

<i>Tchentsova V.G.</i> (Moscow). Information about St. Nicolas of Mirlikia’ Right Hand in the Monks 1648 Letter from the St. Nicolas Closter in Grilica	54
<i>Tchesnokova N.P.</i> (Moscow). Letter from Anastasia Farmakolitra near Thessalonica in the Manuscript Collection of the State Historical Museum: Problem of Attribution and Dating	68
<i>Makarisev M.M.</i> (Moscow). Category of Evidence in Balkan Languages: Contemporary View....	74

FROM THE SLAVIC STUDIES HISTORY

<i>Boyartchenkov V.V.</i> (Ryazan’). O.M. Bodyansky in the Society for Russian History and Antiquities (Toward the Slavic Scholar’s 100th Anniversary)	91

REVIEW-ARTICLES AND REVIEWS

<i>Choroshkevich A.L.</i> Памяць стагоддзю на карце Айчыны. Зборнік навуковых прац у гонар 70-годдзя Міхаіла Фёдаравіча Спірыдонава	103
<i>Stykalin A.S.</i> О.В. Хаванова. Заслуги отцов и таланты сыновей. Венгерские дворяне в учебных заведениях монархии Габсбургов	107
<i>Butchanov I.I.</i> А.С. Левченко. Последний бой чешского льва. Политическая борьба в Чехии в первой четверти XVII века	109
<i>Shvedova N.V.</i> A. Zelenková. Slovenská prozódia a verzifikácia v rukopise Štefana Krčméryho (1935)....	112

SCHOLARLY LIFE

<i>Tchesnokova N.P.</i> International Scholarly Conference on Paleography and Codicology in Moscow ...	114
<i>Nosov B.V.</i> International Scholarly Conference «Russia, Poland, Germany: Past and Present of European Unity in Ideology, Politics and Culture»	116
<i>Korolkova P.V.</i> Conference «Categories of Values in Slavic Culture: Category of Time»	120
<i>Dronov M.Yu.</i> Historical-Culturological Seminary «Carpatian Rusins and Russia»	126

Сдано в набор 03.12.2008 Подписано в печать 02.02.2009 Формат бумаги 70 × 100¹/₁₆

Офсетная печать. Усл.печ.л. 10,4 Усл.кр.-отт. 4,4 тыс. Уч.изд.л. 12,0 Бум.л. 4,0

Тираж 418 экз. Зак. 990

Учредители: Российская академия наук, Институт славяноведения РАН

Издатель: Академиздатцентр «Наука», 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинский проспект, 32а. Телефон 938-01-20

E-mail: jurslav@rambler.ru; zhurslav@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен МАИК «Наука/Интерпериодика»

Отпечатано в ППП «Типография «Наука», 121099 Москва, Шубинский пер., 6